

Анатолий ИКСАНОВ,
генеральный директор
Большого театра:

В «Хованщине» есть здоровый консерватизм

В Большом театре состоялась последняя премьера сезона — «Хованщина» Мусоргского. Опера, для постановки которой была выбрана редакция Римского-Корсакова (в этой редакции опера последний раз ставилась полвека назад, в девяностые Ростропович и Покровский выбрали редакцию Шостаковича), стала совместным детищем питерской команды (режиссер Юрий Александров, сценограф Вячеслав Окунев, хореограф Леонид Лебедев) и главного дирижера Большого Александра Ведерникова. Генеральный директор Большого театра Анатолий ИКСАНОВ оценивает премьеру своего театра и сезон в целом в интервью обозревателю «Известий» Екатерине БИРЮКОВОЙ.

— Вы можете воспринимать спектакль как рядовой зритель?

— Нет, не могу. Я слишком волновался, слишком предвзят. Это ключевая работа театра. Много в ней было, безусловно, достаточно рискованных составляющих, но я верил и в Ведерникова, и в Александрова. На мой взгляд, все получилось.

— Можно расценивать эту постановку как путеводную звезду в том, что касается художественных пристрастий и идеологии Большого театра?

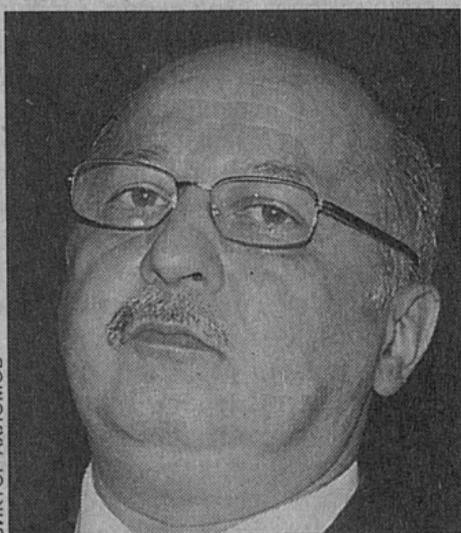
— Это очень сложный вопрос. Нужно учесть, что у нас со следующего сезона появляется вторая сцена, где будут другие возможности и другие подходы. Там могут быть более смелые и отчаянные эксперименты.

— Тем не менее «Хованщина» — знаменитый бренд русской оперы, и постановки именно такого рода опер и определяют художественную политику театра в целом. Вам не кажется эта постановка слишком консервативной?

— А мне как раз это в ней и нравится. В ней есть здоровый консерватизм, который не отменяет все предыдущие работы театра, и это очень важно. Такое плавное движение вперед меня больше всего и устраивает.

— Вы довольны завершающимся сезоном?

— Доволен, потому что уже начался активный творческий про-

ВИКТОР АХЛОМОВ

цесс. Понятно, что сезон был в известной степени переходным. Понятно, почему нас ругали за арендные спектакли («Сила судьбы» и «Адриенна Лекуврер», перенесенные из итальянских театров. — «Известия»). Хотя от арендных спектаклей мы и в дальнейшем не откажемся — это просто не будет доминирующей линией. Я доволен балетным сезоном: были спектакли Ролана Пети, Аштона. Вернулась в репертуар «Легенда о любви» Юрия Григоровича — мы стараемся сохранять то лучшее, что было в Большом. В начале этого сезона мы только начинали формировать репертуар, а сейчас уже знаем, что будем делать в ближайшие три-четыре года — вот что важно. Мы за этот год успели найти общий язык, понимание между Ведерниковым, руководителем балетной труппы Акимовым, главой оперной труппы Касрашвили. Важно было привыкнуть работать в команде, поскольку мы собираемся работать долго.

— Раз уж зашла речь о будущем — опять невесть откуда поползли слухи об объединенной дирекции Большого и Мариинки. Что вы можете сказать на этот счет?

— Считаю это гипотетическое объединение бессмысленным. Как с творческой точки зрения, так и с точки зрения организационной. Нам не нужны два одинаковых театра в стране. Вся прелесть как раз в том, что мы разные. А функции объединенной дирекции Императорских театров, про которую так часто вспоминают, сегодня и так выполняет Министерство культуры.

Продолжение темы на 8-й стр.